Эл не знал, о чём думала Хэнкок, а если бы и знал, то просто посмеялся бы над её мыслями. Насколько отчаянно она чувствует себя сейчас, настолько забавным будет её лицо в будущем.

В конце концов, то, что Владыка Небес хорошо относиться к своим людям, для окружающих уже должно было стать чем-то очевидным.

Пока девушка не пересечёт черту, жалкое Копыто Парящего Дракона, которое на её спине оставила Мировая Знать, для мечника не имело никакого значения. А если Хэнкок всё же захочет отомстить Небесному Дракону, чьей рабыней она была, то Эл, имея Баку Баку но Ми, Гиро Гиро но Ми и Доа Доа но Ми, сможет легко удовлетворить её желание.

Даже если новая подчинённая юноши не помнит имя и лицо того Небесного Дракона, то он всё равно способен прочесть её разбитые травмой воспоминания и найти в них нужную информацию.

Как бы то ни было, всё это подождёт, пока Хэнкок полностью не вольется в команду или пока Эл не получает возможность контролировать её жизнь и смерть.

Внезапно его настигла лёгкая ностальгия. Он вспомнил, как однажды пригрозил Дофламинго, чтобы тот согласился на ставку мечника, потому что сейчас провернул в сущности то же: поднял остров повыше прямо перед тем моментом, как в него врезалось цунами.

— Что же… тогда позволь мне увидеть твою искренность, — снова прозвучал с неба голос Эла. Его внимание, ранее полностью занятое контролем над полётом двух островов, перетекло на Хэнкок. Затем он вытащил изнутри своей робы сложенный флаг и сбросил его вниз.

В падении флаг медленно раскрылся, показывая нарисованный весёлый роджер Летающий Пиратов, после чего сила Фува Фува но Ми поднесла его прямо к Принцессе Змей.

Вдруг о себе дала знать заносчивость внутри девушки, и та было хотела дать флагу просто упасть на землю, но холодный пот на её лбу ещё не окончательно высох. Он, а также вид проходящего прямо под островом цунами, заставили Хэнкок инстинктивно ухватиться за тёмную ткань.

Когда она всё же отреагировала, её тёмные глаза будто… утратили ясность.

Между тем, чтобы просто склонить голову и тем, чтобы стать рабом, есть довольно очевидная разница, а это действие Хэнкок равнозначно тому, что она собственными руками надела на себя ошейник, став рабыней Эла.

— Нехорошо, — покачал головой юноша, прочтя мысли своей новой подчинённой.

Как и Робин, многие годы убегавшей от охотившихся на неё людей, Хэнкок тоже имела тёмное

детство, которое обеспечило ей психологические проблемы.

Если бы Владыка Небес не знал о событиях изначальной временной линии, то он и не понял бы, что эта похожая на тирана самая красивая в мире девушка на самом деле довольно чистый человек. Даже на удивление чистый.

Заносчивость Принцессы Змей всё так же оставалась лишь маской, и даже после проведённого в рабстве детства, она всё равно сохранила чистое сердце. Просто многие вещи и концепции Хэнкок не понимала, например, отношения между мужчиной и женщиной, но скрытой доброты девушки это не отменяло.

Несмотря на странное порой поведение, чистоту её души и тела увидеть не сложно.

В целом, как и в случае с Робин, которая была травмирована постоянными предательствами и закрылась от окружающих, будучи не в силах им больше доверять, психологические недуги старшей сестры Боа вполне можно вылечить. Если вспомнить ситуацию с археологом Летающих Пиратов, то Ягуар Д. Сол, спасший её жизнь, оставил в сердце Робин ключик от него.

В изначальной временной линии этот “ключик” попал в руки Луффи, а в этой — Эла. “Ключиком”, как несложно догадаться, были храбрые друзья. Простейшая, но такая редкая для неё вещь, как искренность, была единственным по-настоящему необходимым лекарством.

С ментальными проблемами Хэнкок справиться не сложнее, и это не требует избиения или даже убийства Небесного Дракона. Нужно лишь не презирать её и не смотреть на правительницу Амазон Лили свысока лишь из-за её прошлого рабыни — простейший способ получить расположение Принцессы Змей и улучшить её моральное состояние.

Как бы удивительно это ни было, причиной психологических трудностей Хэнкок была низкая самооценка.

Прошлое оставило девушке унижения, что заставило её надеть маску тирана и даже солгать остальными жителям Империи Амазон Лили о некоем наложенном на троих сестёр Боа проклятии, лишь бы подданные императрицы не увидели Копыто Парящего Дракона на её спине.

Эл мог легко помочь Хэнкок, но учитывая их нынешние довольно натянутые отношения, он решил отложить это на потом и подождать подходящего времени. Когда-то она будет готова к тому, чтобы смыть с себя тьму прошлого.

Видя собственный флаг в руках императрицы Амазон Лили, мечник удовлетворённо кивнул.

— Я вернусь чуть позже ночью. Объяснение того, что мой весёлый роджер делает рядом с

флагом Пиратов Куджа — твоё дело, как правительницы страны. Скажу ещё раз, Боа Хэнкок, я не ненавижу заносчивых женщин… только глупых. Поэтому надеюсь, что ты и в дальнейшем будешь принимать разумные решения и не разочаруешь меня.

Оставив предупреждение, ну или напоминание, с какой стороны посмотреть, Эл вылетел с Острова Женщин и направился к парящему в небе над Русукаиной Пегасу.

Вскоре серовато-серебряный корабль Летающих Пиратов, освещенный мягким лунным светом, приземлился недалеко от дворца Империи Амазон Лили.

То ли это использованное ранее Элом Хаки Завоевателя, то ли Сёстры Горгоны очень хорошо справились с объяснением ситуации жителям острова, но появление Пегаса не подняло таких волнений, которые возникли днём.

Если бы кто-то посмотрел на дворец сверху вниз, то он бы увидел новый флаг, развевающийся прямо рядом с флагом племени Куджа на его вершине.

На берегу собрались многие воины Куджа с обёрнутыми вокруг их тел питонами, тихо проводящие вместе время и разглядывающие Белое Море.

Не было и намёка на восстание, следовательно, либо Хэнкок их как-то обвела вокруг пальца, либо же Глориоза сказала чистейшую правду. Все эти люди родились и жили в Поясе Спокойствия, и мало что знали, кроме битвы. Они такие же чистые, как и их императрица, за которой они пойдут и чьё решение поддержат, к чему бы оно не привело.

Очевидно, тут имело место быть последнее.

Воины ценят силу и верят в её превосходство, поэтому у них принято, что сильный правит слабым. Воительницы Куджа были рождены в могущественной стране и понимали всё это с детства.

А если уж человек, пробудивший Волю Завоевателя, стал их императрицей, то они, как её подданные, должны следовать за её решениями, какими бы они не были. Это то, что приведёт страну к процветанию, по их мнению.

Это концепт, который создали и оттачивали поколения Принцесс Змей, что вели племя Куджа.

http://tl.rulate.ru/book/72182/2953101